ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-АПУ13-10

г. Москва

5 декабря 2013 года

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Коваля В.С.**
судей **Колышницына А.С., Талдыкиной Т.Т.**
при секретаре **Цепалиной Л.И.**

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Головина И.С., Дружкова В.А., адвоката Азуровой Н.Г. на приговор Томского областного суда от 30 июля 2013 года, по которому

ГОЛОВИН И[redacted] С[redacted], [redacted] несудимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год;

ДРУЖКОВ В[redacted] А[redacted], [redacted] несудимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

В приговоре указаны ограничения, установленные осужденным при отбывании наказания в виде ограничения свободы.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденных Дружкова В.А., Головина И.С., адвокатов Поддубного С.В., Азуровой Н.Г., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Дружков и Головин осужден за совершенное 7 сентября 2011 года по предварительному сговору убийство потерпевшего Л[redacted]

В судебном заседании Дружков вину не признал, Головин вину признал частично.

В апелляционных жалобах:

осужденный Головин указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; ранение правого глаза потерпевшему он не причинял, считает, что данная рана является огнестрельной, а не колоторезаной, как указано в приговоре; при назначении наказания суд не учел его явку с повинной, активное участие в расследовании преступления. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Азурова также просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; заключения судебно-медицинских экспертов о характере и механизме образования телесных повреждений у потерпевшего противоречивые; давая свою оценку актам судебно-медицинских экспертиз, делает вывод, что исследования проведены с нарушениями инструкций, приказа Минсоцразвития, а также уголовно-процессуального закона и являются недопустимыми доказательствами; не согласна с выводами экспертов, что причиной смерти явилось ножевое ранение шеи; суд не дал оценки показаниям в судебном заседании специалиста А[redacted];

осужденный Дружков обращает внимание на противоречивость выводов судебно-медицинских экспертиз о характере и механизме телесных повреждений у потерпевшего; отсутствуют доказательства того, что изъятое у него дома ружье является орудием преступления, однако суд сделал вывод, что потерпевший был убит из ружья, принадлежащего ему (осужденному); акт судебно-медицинской экспертизы № 8 от 20 апреля 2012 года в судебном

заседании не исследовался, а суд сослался на него в приговоре; не согласившись с заключением судебно-медицинского эксперта о маловероятности совершения потерпевшим активных действий после получения огнестрельного ранения головы, суд не привел в приговоре мотив своего решения. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Князькова, представитель потерпевших адвокат Акимова просят приговор оставить без изменения, **осужденный Дружков** просит приговор отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда следует оставить без изменения.

Вина Дружкова и Головина подтверждается показаниями осужденных на следствии, показаниями потерпевших, свидетелей, актами судебно-медицинских экспертиз и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, из показаний Дружкова и Головина в ходе расследования усматривается, что они договорились убить Л[redacted] и разработали план преступления.

7 сентября 2011 года они возле лесной дороги выкопали яму для захоронения трупа. Головин по телефону попросил потерпевшего приехать на это место, сообщив, что у него сломалась машина. В приехавшего Л[redacted] Дружков дважды выстрелил из ружья, причинив ему ранения головы, после чего скрылся с места происшествия. Головин нанес потерпевшему удар ножом в шею. Труп потерпевшего он спрятал на обочине дороги.

Осужденным были разъяснены их процессуальные права, предусмотренные ст.ст. 46 и 47 УПК РФ, в том числе и положения пункта третьего части четвертой статьи 47 УПК РФ, существенных противоречий в указанных показаниях не имелось.

Поэтому суд, оценив приведенные выше показания Головина и Дружкова в совокупности с другими доказательствами, правильно пришел к выводу об их объективности и обоснованно положил их в основу приговора.

Не согласиться с такой оценкой у судебной коллегии нет оснований, поскольку показания осужденных подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, свидетель Д[redacted] показала, что у них в доме хранилось ружье, которое осталось от отца.

Потерпевшая Л[redacted] показала, что 7 сентября 2011 года по телефону муж ей сообщил, что у кого-то на дороге сломался автомобиль, и он поехал оказать помощь.

По заключениям судебно-медицинских экспертов смерть потерпевшего Л[redacted] наступила в результате обильной кровопотери, развившейся вследствие колото-резаного ранения шеи в сочетании с огнестрельным сквозным ранением головы. При исследовании трупа Л[redacted] обнаружено также колото-резаное ранение правого глаза.

Суд принял меры к выяснению причин имеющихся в актах судебно-медицинских экспертиз противоречий, оценил результаты всех проведенных в ходе расследования судебно-медицинских экспертиз в совокупности со всеми материалами дела и согласился с указанными выше выводами экспертов.

Что же касается довода апелляционной жалобы осужденного Дружникова о том, что в судебном заседании не был оглашен акт судебно-медицинской экспертизы от 20 апреля 2012 года № 8, то его нельзя признать состоятельным.

Как следует из протокола судебного заседания, адвокатом Азуровой данный акт экспертизы был оглашен (лист 105 протокола судебного заседания), и в приговоре получил соответствующую оценку.

В ходе назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз требования закона нарушены не были, компетенция экспертов у суда сомнение не вызывала, указанные выводы экспертов согласуются с другими доказательствами по настоящему уголовному делу.

Вопреки доводу апелляционной жалобы осужденного Дружникова, суд мотивировал свой вывод о том, почему он не согласился с заключением судебно-медицинского эксперта о маловероятности совершения потерпевшим активных действий после получения огнестрельного ранения головы.

Что же касается допроса специалиста А[redacted] в судебном заседании, то он не был ознакомлен с материалами уголовного дела и его показания носят общий характер и не могли быть признаны доказательствами по настоящему делу.

Принимая во внимание заключение судебно-медицинского эксперта о том, что на трупе потерпевшего имелись два колото-резаных ранения, показания осужденных об обстоятельствах происшествия, суд сделал правильный вывод о том, что Головин нанес Л[redacted], кроме удара ножом в шею, также удар ножом в область правого глаза.

Вопреки доводам апелляционной жалобы осужденного Дружкова, суд признал, что осужденный стрелял в Л[redacted] не из ружья, изъятого в ходе расследования, а из другого ружья, в то же время, то обстоятельство, что не обнаружено орудие преступления, не ставит под сомнение вывод суда о виновности Дружкова.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, и с учетом того, что осужденные заранее вступили в сговор на совершение убийства Л[redacted], оба непосредственно приняли участие в выполнении объективной стороны преступления, обоснованно признал Головина и Дружкова виновными в совершенном преступлении и правильно квалифицировал их действия.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Наказание Головину и Дружкову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд учел и доводы, указанные в апелляционной жалобе осужденного Головина.

Руководствуясь ст.ст. 389-20, 389-28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Томского областного суда от 30 июля 2013 года в отношении **Головина И[redacted] С[redacted], Дружкова В[redacted] А[redacted]** оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]